

Г О Р О Д С К И Е
Л Е Г Е Н Д Ы II:
М Е Д В Е Ж Ь Е О З Е Р О

ЦИКЛ
«ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ»:

Хозяйка старого дома
Ночной смотритель
Пробуждение куклы
Тот, кто живет в колодце
Человек за черной дверью
Смотрящая в окно

ЦИКЛ
«ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ II:
МЕДВЕЖЬЕ ОЗЕРО»:

Тринадцатая запись

Лена Обухова

ТРИНАДЦАТАЯ
ЗАПИСЬ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-26

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*
Оформление серии *Александра Андреева*
Иллюстрация на переплете *Натальи Афанасьевой*

Обухова, Елена Александровна.
О-26 Тринадцатая запись / Лена Обухова. — Москва :
Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-215267-2

На берегу Медвежьего озера готовится к открытию новая гостиница. Тихий уголок, умиротворяющий пейзаж, новое современное здание — что может пойти не так? И все же хозяйка пока еще пустующей гостиницы слышит странные звуки, ночью видит женский силуэт, бродящий по этажам, а на берегу озера находит труп помощницы. Полиции не терпится все свалить на нее, поэтому придется самой взяться за расследование, чтобы доказать свою невиновность. Но удастся ли ей защититься от пока неведомой угрозы и противостоять сверхъестественному злу? Одно понятно: возвращение в Шелково для Юли Ткачевой не будет легким.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215267-2

© Обухова Е., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Пролог

*Медвежье озеро
Много лет назад*

Его разбудил особо мощный раскат грома, ударившего, как казалось, над самой головой. Даже стены дома затряслись, или так ему почудилось от страха спростонья. В первый момент сердце зашло в груди, но едва мальчик понял, что мир не рушится, а просто идет дождь, оно успокоилось. Ненадолго.

Потоки воды ожесточенно хлестали по окнам и крыше, создавая невообразимый шум, в котором просто невозможно было снова уснуть. На улице было темно, ни намека на занимающуюся зарю, а значит, еще глубокая ночь. Он не любил просыпаться посреди ночи, особенно в грозу. Мама не раз говорила, что это неопасно, если ты дома, но ему все равно всегда было страшно.

Через какое-то время дождь немного унялся, гроза отодвинулась: теперь между вспышками молний и раскатами грома проходило несколько секунд. Струи уже не так сильно били по небольшому деревянному дому, под их монотонный шелест можно было и уснуть. Однако едва мальчик закрыл глаза, внизу что-то скрипнуло, и послышался звук шагов, будто кто-то пересек комнату, находящуюся под ним.

Сев на постели, он тихо позвал:

— Мам?

Ему никто не ответил. Да и не мог ответить: он прекрасно знал, что мать сегодня работает в ночную, поэтому спать его укладывала пожилая соседка. На ночь та никогда не оставалась, но всегда сидела с ним, пока он не засыпал, только потом шла к себе. Может, она еще здесь? Может, еще не так уж и поздно или соседку задержал некто стати начавшийся ливень с грозой?

— Баб Люд? — крикнул мальчик, но ему снова никто не ответил.

Ожидаемо. Ведь если бы соседка все еще была здесь, она бы откликнулась на его первый зов, чтобы успокоить.

Что-то тихонько скрипнуло, словно качнулась одна из дверей на плохо смазанных петлях. Мальчик сильнее вцепился в край одеяла, тяжело дыша и одновременно стараясь дыхание сдерживать, потому что оно казалось ему очень шумным.

Маме часто приходилось работать в ночную смену, поэтому она всегда учила его, что любым ночным шорохам можно найти вполне безобидное объяснение. Она учила его не бояться, говорила, что он уже достаточно взрослый — все-таки второй класс оканчивает! Мальчик кивал и днем храбрился, но стоило ему проснуться посреди ночи, как богатая детская фантазия принималась придумывать чудовищ, пытающихся пробраться в дом.

За окном снова полыхнула яркая вспышка, на мгновения осветив небольшую комнату, но дверной проем остался темным, словно свет боялся шагнуть за порог. Снаружи гроыхнуло, а внизу повторился скрип, только на этот раз к нему добавились тихий стук и едва слышный звон.

А еще мама говорила: если посреди ночи мерещатся всякие звуки, надо встать, включить свет и посмотреть, что да как. Сразу станет понятно, что бояться нечего.

Тяжело вздохнув, мальчик осторожно свесил с кровати ноги, резво спрыгнул, подбежал к дверному проему и щелкнул выключателем. Для этого пришлось подпрыгнуть, с пола он не доставал, даже если встать на носочки, но получилось с первой попытки.

Комната сразу стала родной и уютной, ничего зловещего. Свет яркой лампочки, висевшей под потолком, пролился и на небольшую площадку, с которой вниз вела лестница. Верхние ступени теперь тоже слабо, но освещались. Дверь в комнату мамы была плотно закрыта. На первом этаже было темно.

Еще раз глубоко вздохнув, словно перед погружением в воду, мальчик переступил порог своей комнаты. Ступеньки деревянной лестницы никогда не скрипели под его скромным весом, реагировали так только на взрослых, но он все равно старался ступать как можно осторожнее. Двигался медленно, пристально вглядываясь в темноту. Та теперь казалась не такой уж и крошечной: свет из его комнаты немного разгонял мрак, а когда снаружи вновь вспыхивала молния, то все большое помещение первого этажа заливало ярким светом, поскольку занавески на окнах никто на ночь не задвигал.

В доме определенно не было никого, кроме него, но тихий скрип и стук вновь повторились, и на этот раз мальчику удалось определить источник звука: на одном из окон забыли закрыть форточку. Или ее открыло ветром и теперь им же и шевелило.

Первым делом он все же побежал к выключателю, чтобы зажечь свет на этаже и окончательно убедиться в отсутствии опасности. Однако в тот момент, ког-

да мальчик, подпрыгнув, щелкнул выключателем, за окном вновь блеснула молния, а лампочка под потолком, ярко вспыхнув на секунду, погасла. Повторные попытки ее зажечь не увенчались успехом.

Снова стало не по себе. Свет в комнате наверху по-прежнему горел и продолжал частично разгонять мрак внизу, но темнота все же льнула к стенам и пряталась по углам. Приоткрытая форточка продолжала тихонько поскрипывать и постукивать. Дождь опять усилился.

Подтащив к окну стул из-за обеденного стола, мальчик забрался на него, чтобы дотянуться до форточки. Закрыв, убедился, что задвижки встали как положено и ветер не сможет повторить свой фокус. Теперь можно было и слезть, но он задержался, глядя на улицу.

Окружающий мир окутывал мрак, но при очередной вспышке — теперь еще более далекой — стало видно, как раскачиваются на ветру деревья, как идет рябью вода в озере, как печально мокнет под дождем глупое чучело, которое мама поставила в огороде в надежде отпугнуть наглых птиц. Но чучела не боялся даже он, а птицы и вовсе воспринимали его как удобный насест.

Нечто другое заставило маленькое сердечко еще раз зайтись в груди от ужаса: на той стороне озера, где терялось среди деревьев старое заброшенное кладбище, вновь вспыхнули огни. Он уже видел такое однажды, и тогда дело кончилось плохо, но ему так никто и не поверил. Мама сказала, что ему приснилось или померещилось, баба Люда твердила о каких-то светлячках, но он-то видел, что это больше походило на людей с факелами. Самих людей он, правда, не разглядел ни тогда, ни сейчас, но кто-то же должен был нести огни. Не могут же они гореть и плыть по воздуху сами собой?

Мальчик торопливо нырнул вниз, спрыгнул со стула и даже присел на корточки, чтобы не смотреть на огни. И чтобы они случайно не заметили его. Снова стало страшно.

Взгляд сам собой зацепился за проигрыватель, стоявший на комод у стены. Когда он еще совсем-совсем не умел читать, мама ставила ему пластинки, и добрый женский голос рассказывал сказки. Теперь он умеет включать его сам и может прочитать на обложке и на самой пластинке, что на ней записано.

Выпрямившись, он схватил стул и потащил его за собой к комоду — тот тоже был весьма высоким, и с пола мальчик мог разве что поправить иглу.

Выбор пал на веселую музыкальную сказку, в которой не было ни злых волков, ни прочих ужасов. В темноте оказалось невозможным прочитать название на наклейке, но обложка была очень уж узнаваемой. Вскоре мрачную тишину дома нарушили бодрая музыка и звонкое пение, а потом зазвучал и голос рассказчицы.

Мальчик опустился на стул, но постарался уместиться на нем с ногами: босые ступни мерзли, пол на первом этаже был холоднее.

За окном продолжало тревожно шуршать, вспыхивать и гроыхать, но знакомые женские интонации и известный до мельчайших подробностей сюжет успокаивали. Разум начала туманить сонливость, но что-то занозой сидело в сердце и не давало даже задремать.

Окно. Занавески на нем почему-то продолжали едва заметно трепетать, хотя форточка была надежно закрыта. И огни, которые остались где-то там. Остались ли? Или исчезли? Или вовсе померещились, как и сказала мама? Про странные звуки в ночи она ведь оказалась права...

Пластинка крутилась, дождь шелестел, гроза затаилась. За окном было темно, в доме продолжал гореть свет на втором этаже, мальчик сидел на стуле в противоположном конце комнаты, поджимая под себя озябшие ноги.

Когда страшно, надо просто посмотреть и убедиться, что ничего опасного там нет.

Мальчик сполз со стула и медленно направился к окну. Женский голос и заученные практически наизусть слова придавали ему сил. Наконец он добрался до окна и выглянул в него, ища взглядом огни там, где они были. Не нашел. Не видно было не только другого берега, но и самого озера. Слишком темно.

Неожиданная вспышка почти ослепила, за ней без перерыва последовал оглушающий гром, от которого дом содрогнулся. В окно ударил порыв ветра, так что стекла в рамах тихонько звякнули.

Игла проигрывателя споткнулась, подпрыгнула и с неприятным скрипом съехала к центру пластинки. Там уже не было ни успокаивающего голоса, ни веселой музыки, только тихое монотонное шуршание.

Мальчик вцепился руками в подоконник, застыв на месте, не в силах даже пошевелиться. В мимолетном свете вспышки ему почудилось, будто кто-то стоит у самого их забора — низкого и местами покосившегося. Теперь он вглядывался в темноту, дрожа и чуть не плача, пытаясь понять, не привиделось ли ему. Но стена дождя и безлунная ночь сводили все усилия на нет. Пластинка тихо шуршала, почему-то не останавливаясь.

Неожиданно игла вновь с приглушенным скрежетом скользнула по ней, возвращаясь в начало, словно кто-то ее поправил. Мальчик резко обернулся, но рядом с проигрывателем никого не увидел. Комната все

еще была пуста, лишь тени жались к стенам и скапливались в углах.

Пластинка крутилась, игла скользила по ней, но привычная мелодия не зазвучала. Слышалось только шуршание, среди которого время от времени раздавались скрип деревянных половиц и шорох чьих-то шагов. Звук был глухой, словно кто-то топтался по крыльцу или ходил за закрытой дверью комнаты.

Потом игла вновь как будто подпрыгнула, но не поехала по пластинке, просто скрип половиц и звуки шагов с тихим щелчком сменились тяжелым дыханием. Примерно так звучало его собственное, когда он сидел в комнате на кровати, прислушиваясь к шуму внизу. Только это дыхание было очень неровным, и иногда оно прерывалось тихими всхлипами.

Глаза наполнились слезами, сердце застучало еще быстрее, но двинуться с места он по-прежнему не мог. Только слушать и машинально считать, сколько раз щелкнет игла и сменятся тревожные звуки, от которых в жилах стыла кровь.

«Три, четыре... семь, восемь... одиннадцать, двенадцать...»

Пластинка продолжала крутиться, но только тихо шуршала, больше не издавая никаких страшных звуков. Или это шелестел дождь?

Мальчик снова повернулся к окну. Там остервенелые капли как будто тоже немного успокоились. И вспышек давно не было...

Однако стоило об этом подумать, как еще одна молния прорезала небо, освещая фигуру, которая действительно была за окном. Только теперь она стояла не за забором, а прямо в огороде.

Мальчик пронзительно закричал, но его крик утонул в гулком раскате грома.

Глава 1

19 апреля, понедельник

Медвежье озеро

— Вот здесь! Давай! Поворачивай!

Дашка закричала так громко и так внезапно, что Диана крутанула руль на автомате, не успев как следует обдумать, отчего тяжелый внедорожник едва не перевернуло. Но любимая «Мазда» все-таки устояла, выровнялась и уверенно покатила по узкой проселочной дороге, на которой две такие машины разминулись бы с трудом.

— Ты чего творишь? — тихо и испуганно спросила Дашка, когда смогла наконец выдохнуть.

— Ты же сама велела повернуть, — напомнила Диана, беззаботно пожав плечами, хотя ее сердце тоже все еще колотилось в груди. Мысленно она сделала себе пометку никогда такое не повторять.

— Я же не имела в виду исполнение каскадерского трюка! — Теперь голос подруги прозвучал возмущенно.

— Тогда нечего было так орать, — усмехнулась Диана. — Мы хоть там свернули? А то ощущение такое, что сейчас заедем в какую-нибудь глушь.

— Все правильно. Я видела указатель.

— Они уже и указатель успели поставить?

— Указатель на Медвежье озеро, — уточнила Дашка. — Про пансионат там ни слова. Или что это будет? Отель?

— Да черт его знает, — пробормотала Диана, позволяя себе поглядывать не только на дорогу, но и по сторонам. — Кэт не уточнила.

Смотреть особо было не на что ни там, ни там. На посыпанной мелкой асфальтной крошкой и неплохо укатанной дороге они были единственными участниками движения, по краям росли весьма однообразные и довольно высокие деревья, за которыми ничего нельзя было рассмотреть. От этого создавалось впечатление, что они углубляются в глухой лес. Диане пришлось напомнить себе, что они находятся всего в нескольких километрах от родного города и совсем недалеко от Москвы.

И все же это не успокаивало, хотя ей была не свойственна чрезмерная тревожность. Но что-то в окружающем пейзаже не давало сердцу успокоиться. Опасный маневр прошел без последствий, но в голове что-то неприятно скребло. То ли смутная мысль, не желающая формулироваться, то ли давно стершееся воспоминание. Диана никак не могла понять, а потому постаралась отмахнуться от неприятных ощущений.

Вскоре картинка сменилась: деревья расступились, впереди заблестела гладкая поверхность озера, на которой играли лучи клонящегося к закату солнца, а справа показалось трехэтажное вытянутое здание, почти в самой середине ломающееся под прямым углом.

Диана свернула вместе с дорогой и вырулила на небольшую парковку, на которой скучала одинокая черная «Тойота Камри», уже не новая. В отличие

от Дианы, которой новенькую машину подарили на двадцатилетие, Кэт свою получила в наследство от мамы, сменившей «Камри» на «Лэнд Крузер».

Дашка выскочила из машины, едва та остановилась, а Диана торопиться не стала. Сначала откинула козырек и посмотрелась в зеркало. Взбила руками каштановые пряди, добавляя волосам объема, и подкрасила губы, хотя в этом не было объективной необходимости. Еще раз критически осмотрела в отражении свое лицо, убеждаясь, что нос и подбородок не заблестели, подводка не размазалась, а тушь не осыпалась, и только потом позволила себе выйти.

Дашка все это время так и топталась рядом с машиной, не торопясь направиться к темному, казавшемуся безжизненным зданию. Она тревожно озиралась и зябко ежилась, запахнув ветровку. Вторая половина апреля в этом году выдалась аномально теплой, но в начале пятого температура все же начинала опускаться. Особенно когда поднимался ощутимый ветер, как сейчас, а парковка к тому же находилась в тени деревьев.

— Тут так тихо, — напряженно заметила Дашка.

— Это потому что здесь никого нет, кроме нас и Кэт, — фыркнула Диана, предпочитавшая в любой ситуации выглядеть спокойно и уверенно. Даже если на самом деле ей по-прежнему было не по себе.

— Вообще-то там какие-то дома на берегу, — возразила Дашка, пытливо глядя в сторону озера.

— Остатки былой роскоши, вероятно. Но, полагаю, всех бомжей во время строительства разогнали, так что они наверняка пустуют. Идем.

Они зашелестели травой, поленившись обходить по выложенной плиткой дорожке и предпочтя пройти к главному входу напрямик. Их никто не торопил-

ся встречать: то ли Кэт не заметила, как они подъехали, то ли была чем-то до невозможности занята, что казалось маловероятным. И все же ее не было ни видно, ни слышно, а здание и вовсе казалось пустым.

«Но машина-то ее здесь, — мысленно отметила Диана, уверенно и сильно постучав в закрытую дверь. — Без нее она не могла уйти далеко».

— Наверное, сидит где-нибудь внутри, уши музыкой заткнула и в смартфон пялится, — предположила она вслух, когда на стук так никто и не отреагировал.

— Или на озеро пошла, — высказала свое предположение Дашка, оглянувшись на поблескивающий круг воды.

Медвежье озеро, будучи естественным водоемом, имело неестественно правильную форму — было почти идеально круглым. С крыльца они разглядели новенькую пристань, две небольшие моторные лодки, покачивающиеся возле нее на мелких волнах, оборудованную площадку для загара, на которую так и просились шезлонги, и начало песчаного пляжа. Его продолжение пряталось за невысокими деревцами, растущими по берегу.

Кэт нигде не было видно.

— Вряд ли она отправилась бродить, зная, что мы приедем, — возразила Диана, от безысходности дернув дверь за ручку.

Та неожиданно легко поддалась, бесшумно отворившись. Девушки встревоженно переглянулись.

— Может, не надо туда идти? — испуганно пискнула Дашка. — Это похоже на начало плохого ужастика. Что, если ее уже кто-нибудь убил и теперь только и ждет новых беззащитных жертв?

Диана выразительно посмотрела на подругу, мол, не носи чушь.